

СЕКЦИЯ 9

Мастацкі тэкст у лінгвістычным і метадалагічным дыскурсах

*Галина Зыкова (Москва)**

МАШИНОПИСЬ И КОМПЬЮТЕРНЫЙ НАБОР КАК СПОСОБЫ АВТОРСКОЙ ФИКСАЦИИ ТЕКСТА: КАКИЕ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОНИ МОГУТ ПОРОЖДАТЬ? (ИЗ ОПЫТА ПОСМЕРТНЫХ ИЗДАНИЙ СТИХОВ ВС. Н. НЕКРАСОВА)

В текстологии по умолчанию признавалось, что материальный носитель текста есть по отношению к самому тексту нечто вполне внешнее, незначимое (хотя, конечно, этот носитель может быть источником сведений, прежде всего основанием для датировок, чем и занимается палеография). Известно, что авангардисты попытались пересмотреть эту вроде бы неотменяемую истину, так, Крученых в манифесте «Фактура слова» (1923) среди факторов, формирующих именно текст, называет именно то, что всегда было принято относить к области «случайного», находящегося вне текста: «6) фактура начертания (почерк, шрифт, набор, рисунки и украшения, правописание, двойное, тройное написание и т. д.), 7) фактура раскраски: цвет буквы, живопись, полихромия, 8) фактура чтения: декламация, пение, хор, оркестр, публичные выступления...» [1].

Такие высказывания, кажется, оценивались преимущественно как выражение субъективного мнения художника о своем творчестве, не влекущее за собой прямых практических последствий для, например, позднейших издателей; так, «фактурой начертания» и «фактурой раскраски» в текстах молодого В. Маяковского составители позднейших критических изданий, как известно, пренебрегали — чтобы удешевить книгу? ради «удобопонятности», боясь обвинений в формализме?

Однако свойства материальных носителей могут оказаться такими, что ими не получается просто пренебречь, «отказавшись от лишнего». Публикатору, который имеет дело с машинописью и готовит на ее основе книгу, в некоторых случаях — не берусь судить, насколько частых — приходится производить что-то вроде перевода с одного языка на другой; по крайней мере, именно такой перевод (приблизительность, неполная точность которого ощущалась постоянно) проделывали публикаторы авторского свода Вс. Н. Некрасова, зафиксированного в белой машинописи в начале 1980-х гг. [2]; схожий опыт у меня был недавно при сверке набора с оригиналами для издания, воспроизводящего самиздатские сборники и еще один машинописный авторский свод, начала семидесятых годов [3].

*Работа осуществлена в рамках проекта «Социокультурная история литературы: метод и инструментарий» лаборатории «Кросс-культурная история литературы» Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

В случае с машинописью Вс. Н. Некрасова текстологические проблемы, которые все время возникают перед публикатором и которые вряд ли удастся вполне разрешить, связаны с тем, что перед нами визуальная поэзия, т. е. такая, в которой потенциально значим любой отступ и интервал, расположение текста на странице. Книжный набор имеет дело со сравнительно ясными вещами: вот отступ на 1 пункт, на 2 пункта; вот интервал одинарный, полуторный и т. п.; интервал, конечно, технически можно сделать любым, но работая на компьютере (или верстая книжку каким-то более старым способом), мы заведомо сознательно делаем отступ или интервал таким, а не другим. Для рукописи — если для автора важен графический образ текста — естественно предположить, что автор изобразил именно то, что хотел. А вот работа с пишущей машинкой, как оказалось, привносит массу потенциально случайного: например, текст не выровнен по левому краю, мы знаем (в том числе по качественным прижизненным публикациям), что у автора отступ (иногда совсем небольшой) — это прием; между тем машинопись прозы, например, критических статей, где отступ приемом никак быть не может, показывает, что эта кривая линия левого края вполне может быть и технической неаккуратностью, случайностью; для автора значимы интервалы, он играет с ними постоянно, это заранее известно — но в конкретной, этой машинописи сплошь и рядом неясно, на самом ли деле этот интервал задуман как большой? и если большой, то насколько? Единственным идеальным решением здесь было бы факсимиле, т. е. отказ от интерпретации, от того, чтобы отделить случайное от намеренного, т. е. текстологическая капитуляция.

Когда автор фиксирует свой текст на компьютере, то с этим для текстолога будет связана опасность другого рода: с высокой степенью вероятности он столкнется с тем, что, пусть редакций (или вариантов) произведения осталось много, источников для обнаружения случайных авторских ошибок / описок нет: по техническим причинам, потому что, продолжая работу над текстом, автор не переписывает его заново (как это было до компьютеров), а копирует исходный файл, со всеми его ошибками, как это делаем и все мы. С таким отсутствием необходимых дополнительных источников — при избытии редакций — мне пришлось столкнуться, когда я готовила книгу Вс. Н. Некрасова «Самара (слайд-программа) и другие стихи о городах» [4].

Литература

1. Крученых, А. Е. Фактура слова / А. Е. Крученых. — М.: МАФ, 1923.
2. Некрасов, Вс. Н. Стихи 1956–1983 / Вс. Н. Некрасов // Подготовка текста М. А. Сухотина, Г. В. Зыковой, Е. Н. Пенской. — Вологда: Библиотека московского концептуализма, 2012.
3. Некрасов Вс. Н. Авторский самиздат: 1961–1976 / Вс. Н. Некрасов. — М.: Совпадение, 2013.
4. Некрасов Вс. Н. Самара (слайд-программа) и другие стихи о городах / Вс. Н. Некрасов. — Самара: Цирк «Олимп», 2013.